

Лето в Натре пролетело незаметно. Виной тому её географическое положение: страна раскинулась на самом севере континента.

Тёплое время года пробудило жизнь не только в природе, но и в подданных королевства. Они старались использовать буквально каждую минуту этой солнечной поры. Казалось даже, что натрийцы оживились куда сильнее прочих народов. Отчасти причиной послужили успехи их действующего правителя — принца Уэйна. Люди ждали, что и нынешнее лето принесёт нечто поистине яркое, и они не ошиблись.

Впрочем, без неожиданностей тоже не обошлось.

И вот осень уже стучится в дверь. Настало время остудить разгорячённые головы, однако праздник не покидал королевство, будто лето было ещё в самом разгаре. Но как не радоваться, когда страна процветает?

* * *

— Хе-хе-хе, хе-хе, хе-хе, — раздавалось в комнате жутковатое хихиканье. Казалось, смеющийся изо всех сил сдерживался, но безуспешно.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха!

Вскоре смех сменился громогласным хохотом.

— ХА-ХА-ХА!.. Кхе-кхе! — подавившись, человек за столом зашёлся в кашле.

— Фух... Нужно будет попрактиковаться, — заключил парень, переведя дух. — Попробую ещё разок! — решил наследный принц королевства Натра Уэйн Салема Арбалест.

— Нет.

Кипа бумаг обрушилась принцу на голову прежде, чем он снова разразился смехом. Уэйн обернулся к слуге, стоявшей над ним, — Ниним Рэлей.

Нежный ветерок, влетевший в окно кабинета Уиллеронского дворца, возвестил о надвигающейся осени.

— Зачем терзать свой голос? — спросила девушка. — Не могу представить ничего более постыдного, нежели принц, который хрипло смеётся над самим собой.

— Замечание верное, — чуть кивнул Уэйн. — Но повод-то такой не каждый день выпадает!

Можно немного и порадоваться!

— Я понимаю, но...

Речь шла о внезапно свалившемся на Натру счастье. В докладах сообщали об увеличении числа путешественников и потока товаров, благодаря чему развивалась торговля, а значит — росли доходы. Всё указывало на подъём экономики королевства.

— Растёт прибыль — растёт и казна! — ликовал Уэйн. — И ведь это только начало! Ну, как тут не смеяться? Долой работу — пора и повеселиться!

— От успехов голова пошла кругом?

Географическое положение, производство и неизвестность — три главных недостатка Натры. Все они до поры до времени не играли на руку королевству, но с недавних пор дела пошли в точности до наоборот. Что же произошло?

Начать стоит с того, что страну основали двести лет назад, и раньше она принадлежала Западному миру, где господствовало леветиянство. Согласно учению, Леветия, получив божественное откровение, объездил с проповедью весь континент Варно: с запада на север, с севера на восток, с востока на юг — и в конце вернулся на запад. Было вопросом времени, когда проделанный пророком путь станет целью для паломников. Их маршрут как раз пролегал через Натру, расположенную на единственной северной дороге через неприступные горы, что скалистыми вершинами раздробили континент надвое. Естественно, королевство имело множество деловых связей с последователями Леветии, что и обеспечило ему процветание.

Однако сто лет назад закон Замкнутого круга всё перевернул с ног на голову. Согласно новой трактовке Священного Писания, паломникам было достаточно путешествовать лишь по западной части континента.

Закон нанёс страшный удар по экономике Натры. Северная дорога больше не несла в себе сакрального значения, и люди стали выбирать более короткий и безопасный путь. Королевские тракты опустели. Без верующих страна быстро превратилась в никому не известную глушь.

И только этой весной над Натрой рассеялись тучи. Спустя почти век с введения закона Замкнутого круга соседнее королевство Марден поклялось в верности Кодбэллу. Это не только усилило Натру, но и обеспечило её территориями, через которые лежал новый маршрут паломников. Страна впервые за столетие получила выгодные земли.

Впрочем, былую славу это не вернуло. О королевстве никто знать не знал, да и предложить миру ей было нечего.

Потока людей не наблюдалось и в Мардене — в конце концов, он сам ничего не мог им

предложить. Так вышло, что с давних пор и его, и Натру роднили бесплодные пустоши и неспособность принимать у себя наплывы путешественников. Земли Мардена служили конечной точкой в паломничестве — товаров с Запада никто не привозил. Путь на Восток же перекрывала Натра. Лишившись потока верующих, последняя отдалилась от западных государств, в то время как сам Марден не смел вести с ней тесных отношений, боясь впасть в немилость перед лицом Леветианской церкви.

Объединение королевств решило эту проблему.

Производство в Натре отсутствовало, но союз с Эсвальдской империей последнюю сотню лет обеспечивал её всем необходимым. Иначе говоря, страна могла предложить Западу товары с Востока.

Что же касается известности, то тут весьма кстати оказались принц Уэйн и принцесса Флания.

Даже удачное географическое положение и способность предложить самые разные товары не в силах затмить то обстоятельство, что о королевстве никто не слышал. Несмотря на выдающиеся подвиги, регент Натры оставался известен лишь в определённых кругах: кронпринца беспрестанно обсуждали его же подданные, о нём знали государи других стран, но не жители — только если поверхностно.

— Говорят, один принц неплохо справляется, — можно было услышать на улице непримечательного городишки.

— Здорово, — доносилось ему в ответ.

Однако история вокруг Мильтаса в корне всё изменила. В городе собралось множество правителей, все сильные миры сего; событие привлекло внимание всего Варно. Именно тогда все услышали имена Уэйна и Флании, слава о них и Натре гремела по всему континенту.

Три недостатка королевства обернулись тремя достоинствами. Страна обладала выгодным расположением, востребованными товарами и блестящей репутацией. Впервые за сотню лет судьба улыбалась Натре.

— Фух! Не так-то просто быть гением!

Раздутое самолюбие Уэйна грозило пробить небесную твердь. И хуже всего для Ниним то, что успехам страна обязана именно изобретательности принца. Девушка не хотела с ним соглашаться, но и замечание сделать тоже не могла.

— Такими темпами и народ будет доволен, и казна станет ломиться от золота! — всё радовался Уэйн. — У нас появится больше возможностей! Мы сможем жить в роскоши! Отныне всё пойдёт как по маслу! О да! Беззаботная жизнь принца ждёт меня!

— Сказал тот, кто хотел продать родину и уйти в отставку, — заметила Ниним. — Быстро же ты переметнулся.

— Что?! Отставка? Родину продать? Где ты таких слов набралась? Раз на то пошло, купаться в роскоши можно и здесь!

— Рада слышать. — Фламийка обрушила на стол стопку бумаг. — Просмотри и подпиши отчёты ведомств. Одно запрашивает разрешение на дополнительный ввоз красителей из империи, второе просит увеличить бюджет в связи с нехваткой людей на границе. Также пришло письмо с нотой протеста от королевства Делунио — напишешь им ответ.

— Всё ведь идёт хорошо — так почему число обязанностей только растёт, м, госпожа Ниним?! — возмутился Уэйн.

— Больше людей — больше работы. И раз ты в ответе, то и бумажная волокита достаётся тебе.

— Как знал! Всё-таки надо было продать эту страну и свалить куда подальше!

Отвернуться от собственного народа для него ничего не стоило.

— Честное слово, Уэйн... — сдалась девушка. — Впрочем, тебя уже поздно менять. Тем не менее есть одна работа, которую нужно выполнить прямо сейчас, и это не связано с бумагами.

— М? — он усмехнулся. — Чудно! Хорошие времена не равно меньше ответственности, но нет той проблемы, которую невозможно решить! Ты ведь знаешь, кто перед тобой? Мне и море по колено! Где работа, там и деньги! И деньги решают всё! Вот она — привилегия королей! Ха-ха-ха! Ну давай! Сможешь ли ты заставить меня попробовать поражение на вкус?

— Как быть с Марденом?

Рука Уэйна, подписывающая бумаги, застыла, его непомерное самомнение сдулось, и он рухнул на стол.

Повисла драматическая пауза.

— Ниним? — позвал её принц.

— Да?

— Знаешь, поражение на вкус отдаёт горечью...

— Так как поступишь?

— А-А-А! — заорал парень. — Господи! И что мне делать с Марденом?!

— Задача и впрямь та ещё... — согласилась девушка, с беспокойством глядя, как Уэйн хватается за голову.

Кто больше всех выиграл от экономического роста Натры? Марден. Через территорию вассала пролегал путь для паломников, что способствовало торговле. Но Марден теперь входил в состав Натры, поэтому его рост — рост всего королевства. Так бы это и было... если бы не феодальный строй.

— Лет через десять Марден превзойдёт династию Арбалестов.

«Чёрт...» — подумал Уэйн, морщась.

Основу любого феодального государства составляют крупные землевладельцы, и, дабы сохранить власть, сюзерену необходимо всегда оставаться на вершине иерархии. Чтобы властвовать, нужна сила, и армия играет важнейшую роль. Без неё с мнением феодала никто не считается: народ и знать либо отворачиваются, либо вовсе поднимают на него мечи.

— Конечно, есть одно большое «если», — продолжила Ниним. — Едва ли нам дадут покоя: кто-нибудь нет-нет да объявит войну.

— Допустим, никто нам палки в колёса не вставит. Через десять лет Марден перестанет нас слушаться... И лучше бы нам что-то с этим сделать, — проворчал принц.

В истории есть примеры, когда короли сохраняли власть благодаря славе и харизме, проигрывая в силе вассалам, но это скорее исключение, чем правило.

— Хорошо, если дело обойдётся простым неповиновением, — сетовал Уэйн. — Были свободным королевством, а теперь под нашим башмаком — разумеется, что жители, что Зеновия заупрямятся.

Будучи принцессой уже бывшей правящей фамилии, Зеновия поклялась в верности Натре, получила титул маркиза и управляла Марденом.

— Думаешь, она нас предаст?

Притворившись частью свиты, Зеновия сопровождала Уэйна в Каварин. Юноша не понаслышке знал об искренности её намерений, однако...

— Весьма вероятно, — кивнул он. — Зеновия любит свою страну и ради неё готова ударить исподтишка.

— Её преданность может послужить нам во вред, — не стала отрицать Ниним.

— Вот и я о чём. К тому же вассалы могут надавить на неё. На месте Зеновии я бы уже давно унёс ноги — восстание лишь вопрос времени.

Марден обладал достаточным влиянием, чтобы тягаться с королевской семьёй, и многие феодалы Натры его опасались. Такое состояние было редчайшей возможностью для соседей вбить клин между новым и старым дворянством страны, столкнуть их лбами, а после самим добить оставшихся.

— Корень проблемы — граничащие с Марденом земли. Они не успевают за ростом маркизата, и разрыв только увеличивается, — объяснил Уэйн. — Развивайся они одинаково — мы бы и в ус не дули.

— Резонно. И как этого добиться?

— А ты забавная, — хмыкнул принц. — Понятия не имею!

Ниним приложила палец к виску.

— Вот что ты от меня хочешь? Будь у меня волшебная палочка, давно бы избавился от этой головной боли!

— Без неё будущее вырисовывается мрачное, — всё хмурилась девушка, несмотря на его правоту.

— ЗНАЮ! — прорычал Уэйн. — Аргх! Почему проблемы не могут немного подождать? А тебе бы стоило научиться тактичности!

Краем глаза продолжая наблюдать за нытьём парня, Ниним принялась рассуждать вслух:

— Почему бы нам не ограничить торговлю Мардена с иностранцами? Это замедлило бы развитие вассала и выровняло доходы...

— Ни за что!

— Как знала.

Они таким образом сами себе выстрелили бы в ногу, лишив королевство нынешнего успеха.

— Тогда пора заняться поиском других торговых партнёров, — сказала девушка.

Ниним права: рост товарооборота с третьими странами позволил бы поравняться с Марденом.

— И кто же это, скажи на милость? Что-то я не вижу очереди из желающих вести с нами торговлю.

— Ну, да... — тяжело вздохнула она, скрестив руки.

Уэйн последовал её примеру.

Тишину разорвал стук в дверь. В кабинет вошёл чиновник.

— Прощу прощения, Ваше Высочество. Прибыл посланник Солджестского королевства.

— Солджест?

Уэйн и Ниним переглянулись. Солджестское королевство — одна из стран, что граничила с Марденом, а её король, Грюйер, входил в число иерархов Святейшего синода.

— Что велите передать?

— Скоро буду. Отведи его в приёмную.

— Как прикажете.

Чиновник удалился.

— Грюйер хочет обсудить с нами что-то важное? — задалась Ниним вопросом и, не дождавшись ответа, повернулась к принцу. — Уэйн? Ты слышишь?

В алых глазах фламийки отразилась широкая улыбка.

— Есть одна идея.

* * *

Толитук. Столица бывшего некогда королевства Марден, ныне — Марденского маркизата.

Раньше дворец Элитро — сердце города — принадлежал монаршей фамилии, но после основательного ремонта обрёл новую жизнь в качестве правительственного здания.

Во времена короля Фиштера дворец служил воплощением его дурного вкуса и не имел практического применения. Всё изменили нападение Каварина и страшный пожар, что обрушился на Толитук. Элитро серьёзно пострадал, но по-прежнему оставался символом столицы. Вернув же город, марденцы перестроили дворец, руководствуясь новыми задачами здания.

По сверкающему новизной коридору бежал кругленький человек. Звали его Джива. Раньше он служил дипломатом Мардена, а после падения Толитука вступил в ряды Армии освобождения. Своей искренностью и любовью к отечеству мужчина заслужил доверие Зеновии, и с возвращением столицы бывший дипломат стал её правой рукой.

Добежав до одного из кабинетов, Джива отдышался и нервно постучал в дверь. Ответом ему было неразборчивое мычание.

— Так и знал... — раздражённо буркнул он и вошёл внутрь.

Лист бумаги, на который Джива чуть не наступил с порога, заставил его остановиться. Оглянувшись, мужчина обнаружил, что весь кабинет усеяли всевозможные документы — яблоку негде было упасть.

Джива принялся подбирать бумаги, то и дело поглядывая на стол, на котором, как он и думал, лицом вниз лежала девушка.

— Ваше сиятельство, бога ради, проснитесь, пожалуйста, — взмолился мужчина. — Ваше сиятельство!

— М-м-м...

Наконец соня оторвала голову от стола. Её волосы торчали во все стороны, а на лице остались следы от бумаги. Вот и пробудилась хозяйка дворца, бывшая принцесса Мардена и нынешняя маркиза Натры — Зеновия.

— О, привет, Джива, — отозвалась она, одним глазом всё ещё видя сон. — Уже утро?

— Привет? Никаких приветов! — приструнил тот маркизу. — Ваше сиятельство опять всю ночь читали газеты? Помнится, я молил вас в кои-то веки поспать у себя в постели.

— Да, но... Один раздел меня так беспокоил, и...

— Сколько раз я уже слышал подобное? И что у вас с головой? Воробей гнездо свил?

Не переставая причитать, Джива кивком пригласил стоящих за дверью. В кабинет шеренгой вошли придворные дамы.

— Приготовьте ванну для её сиятельства.

— Как будет угодно.

— Но я ещё не дочитала вчерашнюю газету, — запротестовала Зеновия.

— Никаких но, — отрезал Джива. — Сегодня важная встреча, и она требует подходящего вида. Что подумают подданные, увидь они вас в столь неприглядном свете?

Под его праведное негодование придворные дамы утащили девушку в ванну.

Он вздохнул.

— Кажется, я уже привык видеть, как её сиятельство вытаскивают из-за стола, — осмелился прокомментировать вошедший мужчина в расцвете сил. Форма выдавала в нём военного.

— Борген, вы здесь доставить ежедневный отчёт её сиятельству?

— Да, но, похоже, не угадал со временем. Ха-ха-ха.

— Ничего смешного, — покачал головой Джива. — Её сиятельство портит себе здоровье. Также не стоит забывать: госпожа вынуждена была занять этот пост из-за нашего с вами бессилия.

— Вы правы. Прошу прощения, — поклонился Борген.

Джива познакомился с ним очень давно. Сам Борген служил генералом ещё во времена независимости Мардена. Он славился как лучший лучник; солдаты уважали его за твёрдый характер, но за это же военный угодил в опалу Фиштера. Король отправил Боргена тянуть лямку в самую глушь страны, где тот и застал весть о падении Толитука. По просьбе Дживы генерал присоединился к Армии освобождения, ведомой Зеновией. За подвиги на войне он поднялся до самой верхушки управления Марденского маркизата.

— Тем не менее, — продолжил Джива, — не вмешайся её сиятельство, наша родина сейчас бы выглядела совершенно иначе. Я, конечно, хочу, чтобы она сосредоточилась на изучении

государственных дел...

— Покойный король отдалил её от себя так же, как и меня, — добавил Борген.

Зеновия не знала об управлении страной совершенно ничего. И не совсем справедливо считать, что всё только из-за её халатности. Уэйна с самого рождения готовили в монархи, в то время как Зеновию сослали с королевского двора в самое отдалённое королевское имение, не дав даже представления о политике. Теперь же девушка пыталась познать азы государевых дел одновременно как в теории, так и на практике.

— Мы сейчас нужны её сиятельству как никогда, — с горечью произнёс Джива, — только вот...

— Проблема с людьми так и не решилась? — беспокоился Борген.

— Перспективы туманны, да и ожидать чего-то с самого начала было напрасно.

В Мардене не доставало рабочих рук, чтобы просто вернуть жизнь в прежнее русло. И немудрено — страна совсем недавно прошла через ад. Сперва их наголову разбила Натра. После Каварин внезапно напал и захватил столицу. Остатки войск сформировали Армию освобождения, объединились с Натрой и вернули страну себе только для того, чтобы их принцесса поклялась в верности союзнику.

Такая череда событий сбила с толку жителей Мардена. Все гадали: какое несчастье готовит им завтрашний день? Даже власть имущие до сих пор не могли чётко сказать, правильное ли они приняли решение, став вассалами Натры.

— Разногласия между поборниками и перебежчиками всё ещё сильны даже среди офицеров бывшего королевства, — поделился Борген.

Джива помрачнел.

Во время своего недолгого властвования Каварин старался удержать канцелярию на местах. В итоге чиновникам пришлось выбирать: служить новым правителям, присоединиться к Армии освобождения или вовсе найти другую работу. От победы союза Мардена и Натры больше всего выиграли те, кто предпочёл второй вариант. Так Джива и Борген пришли на руководящие должности, да и прочие значительно продвинулись по карьерной лестнице. Тех, кто держался Армии освобождения, называли «поборниками».

Тем же, кто решил служить Каварину, повезло меньше. Смерть короля и угроза хаоса в их новом доме заставили чиновников бежать, как крысы с тонущего корабля, обратно в Марден. Поборники встретили таких людей холодно и прозвали «перебежчиками». Они не верили им — предавший однажды предаст снова.

— Правильно ли было принять перебежчиков? — спросил Борген. — Мне больно видеть склоки между солдатами, тем более в чиновничестве.

— У нас нет иного выхода, — ответил Джива. — У них есть знания и опыт. Отказать им — всё равно что отсечь себе руку. Рабочих рук так мало, что мы даже готовы обучать новичков, но желающих всё равно нет. А между тем время уходит.

Генерал вздохнул.

— Проклятье, ни дня без продыху. Я-то думал, что настали лучшие дни в моей жизни, а вместо этого я с теплотой вспоминаю, когда было скучно, но легко.

— Пожалуйста, только не оставляйте нас. Не мне судить, но уверен: без вашей помощи мы не справимся.

— Знаю. Её сиятельство младше меня на двадцать лет, но трудится не покладая рук. Я не прощу себя, если брошу её, — признался Борген.

Марден держался только благодаря Зеновии. Ей удалось вдохновить и объединить вассалов даже несмотря на свою неопытность. Девушке пришлось стать живым примером, надеждой и опорой для своих подданных. Без неё Марден бы развалился на части.

— К слову, с ростом экономики я чувствую, что ветер меняется, — сказал генерал. — Такими темпами вскоре, может, всё и наладится.

Борген отвечал за патрули в маркизате и лично видел, как менялась жизнь народа.

Тем не менее Джива даже не улыбнулся.

— Чаша весов склонилась в нашу пользу, но это может выйти боком Натре, — отметил он.

— Гм, я понял, к чему вы клоните: рост Мардена при их застое вызовет недовольство. В особенности потому, что мы лишь недавно присоединились к королевству.

— Совершенно верно. Более того...

Увидев Зеновию в сопровождении придворных дам, Джива не договорил.

— А вот и я!

Времени прошло совсем немного — похоже, она приняла самую быструю ванну на свете. Да и к

остальному маркиза отнеслась спустя рукава. Это можно было заметить по служанкам, которые сутились над её платьем и вытирали ещё мокрые волосы девушки.

Для таких выходов Зеновия уже слишком взрослая, отчего Джива не мог не воззвать к небесам.

— Ваше сиятельство... — начал он очередную нотацию. — Полагаю, я уже доносил до вашего сведения: предстать перед подданными в таком виде...

— Не бойся. Я прокралась сюда незаметно.

— Дело не в этом!

На пути в кабинет Джива всё пытался поделиться с ней частичкой своей мудрости, однако Борген прервал его:

— Будет вам. И незачем повышать голос. Её сиятельство для отдыха и минуты никак не найдёт. Если вы действительно беспокоитесь о здоровье маркизы, то лучше помогите с делами, а не отгораживайте её от них.

— Ах ты...

— Да, скажи ему, — поддержала военного Зеновия.

Джива злостно зыркнул, и девушка невинно отвернулась.

Мужчина вздохнул.

— Ладно. В этот раз прощаю.

— А в следующий?

— Следующего раза не будет, — отрезал он.

Надувшись, Зеновия повернулась к Боргену.

— Что ж, давайте выслушаем ваш доклад.

— Пожалуйста, взгляните.

Генерал протянул ей связку документов.

Маркиза погрузилась в кресло и развернула бумаги. В них содержались отчёты о патрулях.

— Видно, беспорядки утихли, — сказала она.

— Да, ваше сиятельство. Вы были правы, поставив во главу угла мир и спокойствие. С ростом экономики мы теперь пожинаем плоды.

— Мне оставалось только гадать, как всё обернётся, но, видимо, одной заботой меньше. — Зеновия не смогла не расплыться в улыбке, но быстро вернула себе серьёзное выражение лица.
— Впрочем, беспечность смерти подобна, не так ли?

— Истинно так, — кивнул Джива. — Кодбэлл не станет молчать в ответ на наш бурный рост. Это может обернуться неприятностями для всех.

— Стало быть, однажды мы сядем за стол переговоров.

— К слову о них. — Он протянул запечатанное письмо. — Сегодня утром прибыл посланник от Его Высочества Уэйна и передал мне это.

— От принца? — переспросила Зеновия, принимая конверт. Она открыла его и погрузилась в содержимое письма. — Его Высочество намеревается нанести визит. Это правда?

— Посланник подтвердил, — ответил Джива. — Его Высочество пригласили на приём в Солджестское королевство. Толитук остаётся у него на пути, так что принц не преминёт заглянуть к нам.

— Держу пари, он не видами наслаждаться будет.

— Мне сдаётся, речь пойдёт о разногласиях.

— Нам предстоит много работы, — заключила Зеновия. — Джива, готовь всё к приёму. Борген, обеспечьте должную охрану Его Высочеству в Мардене.

Они поклонились.

— Как будет угодно.

— Как прикажете.

Девушка кивнула, но вдруг что-то вспомнила и вскочила на ноги.

— Куда вы, ваше сиятельство? — поинтересовался Джива.

— Эм-м, я так и не успела должным образом принять ванну, — последовал её неловкий ответ.

Мужчина мгновенно всё понял и улыбнулся:

— Думаю, это отличная идея. Мы позаботимся о насущных делах. Насладитесь от всей души.

— Б-благодарю, — бросила Зеновия и вылетела из кабинета.

— Что это было? — растерянно спросил Борген, когда они остались одни.

— Её сиятельство ещё не утратила всю свою женственность, — хихикнул Джива. — Она не может позволить себе предстать перед Его Высочеством в столь постыдном свете.

Генерал понимающе улыбнулся.

— Не будем сидеть сложа руки, пока наша драгоценная госпожа приводит себя в порядок, — дел неспорный, — вспомнил он.

— Да... Но как быть теперь с этим? — озадачился Джива, достав письмо.

— Ещё одно? Почему вы не отдали его её сиятельству?

— С отправителем есть некоторые проблемы...

Хмурость собеседника навела Боргена на мысль, что отношения с адресантом весьма сложные.

— Откуда оно? — спросил он.

— Из королевства Делунио, — мрачно ответил Джива.

Позднее лето. В дальнем уголке бескрайних земель Варно воздвиглась новая сцена для трёх актёров: Натры, Солджеста и Делунио. Пока ещё ничто не нарушило тишину, но суровый северный ветер уже сообщал о приближении ожесточённой борьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345759>